

Шэнь Жаньсинь оглядел разнообразие продуктов, разложенных перед ним, и повернулся к Чэн Чэну, который, опустив голову, сосредоточенно выбирал ингредиенты.

Если память его не подводила, этот всеобщий любимчик Чэн Чэн должен был мастерски готовить. В оригинальном сюжете шоу он всех покориł своими кулинарными талантами, накрепко привязав к себе желудок Лу Чжи.

Шэнь Жаньсинь бросил косой взгляд на самого Лу Чжи и досадливо стиснул зубы.

Проклятая девчонка, вот же повезло.

Неожиданно Чэн Чэн заметил его взгляд. Его красивые персиковые глаза изогнулись в полумесяцы, и он, слегка коснувшись плечом плеча Шэнь Жаньсиня, тихо спросил: А-Жань, чего бы тебе хотелось? Хочешь, я приготовлю для тебя?

Глаза Шэнь Жаньсиня вспыхнули: Правда можно?

Разве такое бывает?

Чэн Чэн улыбнулся, и в его глазах, казалось, отразилась весенняя заводь: М-м, я умею готовить всё, что ты любишь.

Сказав это, он вызывающе стрельнул глазами в сторону сидевшего неподалёку Лу Чжи.

Лу Чжи, расположившийся на диване, приподнял бровь и тихо усмехнулся.

Чэн Чэн, может, и знал о привычках Шэнь Жаньсиня в быту, но о других вещах он явно не имел ни малейшего представления. Шэнь Жаньсинь был настолько непробиваем в делах сердечных, что даже если бы ему сказали всё прямым текстом, он бы вряд ли понял намёк — что уж говорить о таких тонких манипуляциях, которыми занимался Чэн Чэн.

Если бы Шэнь Жаньсинь хоть что-то в этом смыслил, то Лу Чжи готов был бы переписать своё имя наоборот.

Лу Чжи опустил взгляд на пустую бутылку, из которой пил Шэнь Жаньсинь, и небрежно сунул её в карман.

Съёмочная группа заранее собрала досье на всех участников. Выяснилось, что, кроме Чэн Чэна, остальные были полными профанами, способными разве что разнести кухню в щепки.

Поэтому, когда всё оборудование было установлено, все ждали лишь одного — как звёздные гости будут в панике возиться у плиты, создавая контент.

И тут раздался призыв Шэнь Жаньсиня: Есть ещё кто-то, кто умеет готовить?

Остальные, кроме Чэн Чэна, переглянулись.

Фан Юй криво усмехнулся: Считается ли мастерство кипячения воды за готовку?

Шэнь Жаньсинь похлопал Чэн Чэна по плечу и объявил: Чэн Чэн умеет готовить. Чтобы все вы смогли нормально пообедать здоровой и вкусной едой, я предлагаю вам делегировать готовку Чэн Чэну за определённую плату в баллах.

Цзян Е, который как раз ломал голову над обедом, посмотрел на них, с надеждой глядя на Чэн Чэна своими щенячьими глазами: Можно?

Ещё мгновение назад сиявший Чэн Чэн заметно помрачнел.

Лу Чжи, злорадствуя, решил подлить масла в огонь: Не будет ли это слишком утомительно для учителя Чэна? Впрочем, учитель Чэн такой добрый и так любит помогать людям, что наверняка не сможет нам отказать, правда, А-Жань?

Услышав это А-Жань, Шэнь Жаньсинь невольно покрылся мурашками: Тебя что, нечистая сила вселилась?

Что такое, учителю Шэню не нравится, что я называю тебя А-Жань? — Лу Чжи приподнял бровь. — Почему? Мне показалось, ты был вполне доволен. Почему каждый встречный может так тебя называть, а я нет? Или учитель Шэнь припас для меня какое-то другое обращение?

Шэнь Жаньсинь одарил его смертоносной улыбкой: Если хочешь, можешь называть меня папочкой.

Его убийственное намерение было очевидно, но бесстыдство Лу Чжи превзошло все ожидания.

Учителю Шэню нравится это слышать? М-м, я могу прийти к тебе в спальню ночью и пошептать это на ушко...

Рука режиссёра Чэня дрогнула: Заглушить! Немедленно заглушить!

Это шоу больше не выдержит второго закрытия!

— Режиссёр Чэнь, не суетись, я уже всё услышал!

— В этот раз я верю: в Шуньсинь точно нет сценария! Эта парочка — Шэнь Жаньсинь и Лу Чжи — просто невыносимы. Один постоянно выкидывает фортели, водя съёмочную группу за нос, а другой сыплет пошлыми фразочками, заставляя всех врасплох.

— Парочка невыносимых, Шуньсинь, тебе не повезло с ними.

— Вы доводите людей до истерики, может, откроете VIP-доступ к их спальне? Хочу посмотреть стрим, как они спят...

— Как вы вообще можете их шипперить? Шэнь Жаньсинь в самом начале шоу прижал Лу Чжи в туалете, явно не зная, что там камера. Это видео до сих пор гуляет в соцсетях!

— Советую сначала изучить новости о господине Лу. Если бы он сам не хотел, Шэнь Жаньсинь сейчас не на шоу был бы, а лежал в бетонном столбе на дне моря.

— Вы правда не замечаете, что господин Лу каждый раз после пощёчин от Шэнь Жаньсиня выглядит довольным? Умоляю, пусть Шэнь Жаньсинь перестанет его бить, я боюсь, что он прямо в кадре...

Шэнь Жаньсинь пропустил мимо ушей пошлые слова Лу Чжи и повернулся к Чэн Чэну: Как думаешь, сколько баллов будет справедливо взять?

Это был вопрос, который волновал всех больше всего.

Чэн Чэн растянул губы в улыбке: Мы же все друзья, какие ещё баллы...

Шэнь Жаньсинь: Отлично! Чэн Чэн сказал, что услуги повара стоят 30 баллов, подходите оплачивать!

Цзян Е: Но ведь учитель Чэн сказал, что баллы не нужны!

Они пахали всё утро, чтобы заработать жалкие пятьдесят баллов, а ведь ещё нужно было оплатить ужин. Даже если они откажутся от ужина, им всё равно нужно было вернуть съёмочной группе сто двадцать баллов...

Шэнь Жаньсинь заявил с невозмутимым видом: Он не хочет баллов, а я хочу. Разве такая гениальная идея не требует затрат мозговых ресурсов?

Все притихли.

Шэнь Жаньсинь, не теряя времени, подтолкнул Чэн Чэна к кухне: Ну, обдумайте это, а мастерство нашего Чэн Чэна — это нечто запредельное...

Фан Юй вздохнул, достал тридцать баллов и подошёл к Шэнь Жаньсиню: Я согласен.

Цзян Е, нехотя прижавшись к плечу Фан Юя, тоже отдал свои тридцать баллов.

Он и правда умеет манипулировать людьми, — Фан Юй криво улыбнулся в камеру. — Тридцать баллов — сумма не такая большая, чтобы отказаться, но и не слишком дешёвая...

Цзян Е, сидя рядом с Фан Юем, серьёзно кивнул: Именно то чувство, когда вроде бы можешь заплатить, но всё равно жаба душит.

Собрав баллы с двоих, Шэнь Жаньсинь перевёл взгляд на Лу Чжи: С тебя сорок.

Лу Чжи усмехнулся, не спрашивая почему, и просто сказал: Сорок — это всё тебе?

Шэнь Жаньсинь довольно ответил: Конечно.

Изначально он хотел хорошенько разозлить этого властного президента, чтобы укрепить свой статус второстепенного злодея. Кто бы мог подумать, что Лу Чжи небрежно бросит ему пятьдесят баллов: Сдачи не надо, остальное — чаевые за сервис.

Шэнь Жаньсинь: ?

Мерзавец! Вот он, главный герой! Почему он сам не додумался так выпендриться?!

Опять он красуется! Пафосный тип!

Помимо ошарашенного Гу Ифэя и пострадавшего Чэн Чэна, остальные заплатили Шэнь Жаньсиню. Вместе с утренними ста тридцатью баллами у него на руках оказалось двести тридцать. Выплатив съёмочной группе сто двадцать, он всё ещё оставался обладателем огромной суммы в сто десять баллов. По сравнению с остальными должниками, Шэнь Жаньсинь в одночасье стал богачом Шуньсиня.

Съёмочная группа, которая изначально планировала изъять баллы у Шэнь Жаньсиня: ...

Режиссёр Чэнь, спрятавшись от участников, в ярости прошептал сотрудникам: Кто-нибудь, проберитесь в комнату Шэнь Жаньсиня и испортите его вещи — постельное бельё, полотенца, что угодно, чтобы он был вынужден потратить баллы в местном магазинчике!

Кто-то тихо заметил: Режиссёр, это не очень хорошо, правда?

Режиссёр Чэнь фыркнул: Мы привезли сюда участников, чтобы они строили любовь через

трудности, а у него всё идёт как по маслу? Это недопустимо!

Хотя участники этого не слышали, зрители в трансляции всё уловили и принялись подшучивать над тем, насколько жестока съёмочная группа. Если бы это был кто-то другой, фанаты давно разнесли бы их в пух и прах. Но только не в случае с Шэнь Жаньсинем: кто-то хлопал в ладоши от радости, кто-то злорадствовал, и лишь немногие заступались за него.

Шэнь Жаньсинь оплатил съёмочной группе пятьдесят баллов за продукты. Чэн Чэн пробыл на кухне больше часа, и вскоре на столе, словно по волшебству, появились ароматные блюда. Хотя это была простая домашняя еда, выглядела она невероятно аппетитно.

Фан Юй и Цзян Е, которые ещё недавно жалели о потраченных баллах, тут же забыли о своих страданиях, уплетая по две миски риса и поднимая большие пальцы вверх — мол, в следующий раз закажем ещё.

Чэн Чэн в фартуке, казалось, излучал тёплый свет. На его фарфоровой коже выступили капельки пота, а маленькая родинка под глазом придавала ему невероятно живое, соблазнительное выражение.

Учитель Чэн, у вас золотые руки, — не скупился на похвалу Фан Юй. — Блюда такие кисло-сладкие, очень аппетитно. Вы любите кисло-сладкое?

Чэн Чэн вытер руки: Нет, А-Жань любит, вот я и научился готовить.

Цзян Е, с набитым ртом, выпалил: Учитель Чэн, я за вас! Это точно настоящая любовь!

Чэн Чэн улыбнулся, посмотрел на Шэнь Жаньсиня и, наклонившись к нему, прошептал: А-Жань, мне так жарко, не мог бы ты проверить, не промок ли мой блокирующий пластырь?

Шэнь Жаньсинь уже было собрался подойти, но Лу Чжи перехватил его, с усмешкой глядя на Чэн Чэна: Учитель Фан, учитель Шэнь — альфа, ему неудобно. Помогите-ка лучше вы проверить пластырь учителя Чэна.

Фан Юй, только что поевший стряпни Чэн Чэна, был готов услужить и вскоре принёс новый пластырь от съёмочной группы: Учитель Чэн, мне наклеить?

... — Чэн Чэн отрезал: Не нужно, я сам справлюсь.

Шэнь Жаньсинь не успел опомниться, как Лу Чжи потянул его за собой.

Я тут вспомнил, что в ванной вчера, кажется, засорилась канализация, — голос Лу Чжи звучал мрачно. — Поднимешься со мной, проверишь?

<http://bllate.org/book/22429/2355134>